

иных „главных своих чертах“ и помыслы остаются вполнѣ вѣрными».

В газетной статьѣ избѣг возможность даже в самых общих чертах обозрить „железный инвентарь“, оставленный К. Марксом в настѣлѣ пролетариату. Мы хотѣли бы лишь кратко остановиться на одномъ вопросѣ связаннымъ со марксовыми учеными.

Научно обоснованная закономѣрность и историческую неизбѣжность утверждения социализма, К. Маркс никогда не изображалъ этого процесса въ фаталистическихъ тонахъ, какъ это привнесли ему многочисленные „критики“.

Что марксизмъ безконечно далекъ отъ фатализма, что это ученіе наимѣнее кейтистическое, наиболѣе творческое и дѣйственное изъ всѣхъ общественныхъ учений,—даже всякаго грамотного русскаго члѣвьства извѣстно со днѣмъ появленія въ печати блестящей книги Г. В. Плеханова (Н. Бельтова): „Ко вопросу о развитии марксистического вѣза на исторію“. Но даже въ раздахъ марксистовъ эта „дѣйственность“ обычно понималась всѣмъ узко и односторонне: въорѣшь на борьбу съ себѣвѣтскими въ теоріи и террористическими въ практикѣ народничествомъ, русскій марксизмъ выѣзжалъ въ активности соединивъ въ средѣ членовъ Ц. И. К. всѣхъ туманныхъ слуховъ о моной группѣ возглашаемой Бухариномъ т. Д. Но на борьбѣ она оказалась, что слухи эти, по меньшей мѣрѣ, преждевременны. Ц. И. К. на по-

успѣхѣ Ленина—находится по отношенію къ себѣвѣтамъ полностью расписанымъ подъ ленинскимъ трезвымъ реализмомъ, какъ нельзѣ лучше совмѣщаться съ отсутствиемъ энтузиазма, а споръ Бухарина съ Ленинымъ свелъ въ взаимномъ обѣгѣ комплиментами, и къ академическимъ дебатамъ по вопросу о томъ, въ какой стадіи находится сейчасъ Советская Республика—государственного социализма или государственного капитализма. Стоитъ отмѣтить, что въ первомъ офиціальныхъ выступленіяхъ не фигурировали и эти разногласія: точка зѣръ здравого реализма проходила не только всѣмъ большевистскимъ, но и большинствомъ лѣво-с.-р.-совѣтскими, оправдываясь въ то, что эта постыдная партия и старается всѣми силами подобрать, выброшенный большевиками за ненужность соудъ революционного энтузиазма.

И такъ, здравый реализмъ торжествуетъ. Но политика этой лозунгъ означаетъ диктатуру—Ленинъ изъ этого не дѣлаетъ сокращенія, а въ экономикѣ это значитъ—льды въ вѣтру на стражѣ, а за собѣтъ. Первое время послѣ того, какъ эта катализиція заняла важнейшее мѣсто въ политикѣ для рабочаго класса, казалось, что среди большевиковъ найдется гвардія, которая умретъ, но не сдается. Поговорили обѣ оппозиціи Сонярому, образовавъ съ ею въ средѣ членовъ Ц. И. К., вслѣдъ туманныхъ слуховъ о моной группѣ возглашаемой Бухариномъ т. Д. Но на борьбѣ она оказалась, что слухи эти, по меньшей мѣрѣ, преждевременны. Ц. И. К. на по-

М. Левидовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

КЪ СТОЛІТІЮ РОЖДЕНИЯ КАРЛА МАРКСА.

Парижъ, 3 мая. По поводу столітія съ днѣмъ рождения Карла Маркса первоманіе французской рабочей партии обратилась въ настояще время въ Англию. Исполнительный Комитетъ конгресса Трудъ-Унионъ, представителями парламентской группы социалистовъ и британской рабочей партии для обсужденія меморандума по вопросу о войнѣ и для выясненія вопроса объ отношеніи американской партии ко всѣмъ извѣстиямъ о традиціонномъ отпразднованіи 1 маѣ, тѣмъ не менѣе необходимо вскомѣнѣ автора „коммунистического манифеста“ и отмѣтить характеръ праздника въ другомъ мірѣ соціалізма.

Въ воззрѣніи говорится, что, несмотря на то, что обстоятельства не позволяютъ съ основами вопросомъ, корѣнной предпосылкой соціализма. Въ сказкахъ алгебраическихъ формулъахъ „Манифеста“ оговаривается, что передъ рабочимъ классомъ задача: „поднять себѣ до напіального класса, себѣ самого организовать, какъ націю“—т. е., выиграть въ себѣ ту силу, знаніе, способности, которыми располагаютъ дипломаты націи, во главѣ которой должна стать пролетариатъ.

Изначательно позже, учили опытъ парижской коммунѣ, — К. Марксъ вновь говоритъ, что рабочий классъ не можетъ по-просту заставить готовыіе государственної машины и пустить ее въ ходъ для своихъ собственныхъ цѣлей.

Въ пролетариатѣ передовой отрядъ человѣчества, указываетъ ему великий жрецъ переустройства міра на юныхъ начальахъ, которымъ предстоитъ землю въ цѣнѣніи садъ человѣческаго генія.—К. Марксъ не могъ не представить себѣ это передовое человѣчество иначе, какъ въ образѣ титана, надѣленаго всѣми сокровищами духа.

Ученіе Маркса—идеология интеллигентіи, „поравненіе“, мѣщанской „справедливости“ и музикальной „правоты“.

Это—величайшаго размаха философіи творчества, созиданія, предодѣльнаго...

Именно поэтому—марксизмъ революціонѣйшаго изъ идеологій.

РАФ. ГРИГОРЬЕВЪ.

Факты и настроенія.

(Письмо изъ Москвы).

Первомайское праздество не удалось, и послѣднее выступление Ленина удалось вполнѣ. Въ сопоставленіи двухъ этихъ моментовъ—ключъ къ тому, что сейчасъ происходит въ высшихъ сферахъ соціальной власти.

Первомайское праздество не потому не удалось, что деформированіе по улицамъ отрядомъ красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или манифесты, разношершно планировали по улицамъ, отряды красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или манифесты, разношершно планировали по улицамъ, отряды красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или манифесты, разношершно планировали по улицамъ, отряды красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или манифесты, разношершно планировали по улицамъ, отряды красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или манифесты, разношершно планировали по улицамъ, отряды красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или манифесты, разношершно планировали по улицамъ, отряды красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или манифесты, разношершно планировали по улицамъ, отряды красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или манифесты, разношершно планировали по улицамъ, отряды красной арміи не обнаружили, несмотря на всѣ старанія Троцкаго, „бронной и мозговѣйшаго выѣзда“,—выѣзжало изъ извѣстія. И не потому оно не удалось, что латышскіе стрѣлы во время смотра на Ходынкѣ, видѣли заканчиванія, и захотѣли разойтись по домамъ, неожиданно приѣхавшаго фельдмаршала соціалистической республики—Л. Троцкаго: въ концѣ концовъ онъ приѣхалъ, обѣзѣвъ „вѣтры войскъ“, и все обошлось благополучно.

Позорный и бездарный провалъ празднества состоялся въ другомъ: въ томъ, что здѣшнаго энтузиазма на празднествѣ вѣзла было и днемъ стыдно сказывать. А вѣзла на предметъ снабженія населенія энтузиазмомъ были призваны мѣры постѣнія, якъ-быть: выѣздили полупутовитыя хѣбѣйшіе паекъ, и настѣнѣ здѣшнаго все же осталось, что соѣтскіе жгѣндоноски демонстрировали на улицахъ паровозъ соціализма (поты въ натуральномъ размѣрѣ), подъ колесами которыхъ бензиномъ расплаталась эмблема имперіи.

И все же, несмотря на германскіе мѣры—энтузиазма не было: вѣзла или маниф

